

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Г О ДЪ Т Р И Д Ц А Т Ъ С Е ДЪМ Й).**

Марта 15.

№ 6.

1901 года.

Поездки Вологодского епархиального миссионера въ 1900 году.

Тюрибери—это мѣстность, состоящая деревень изъ 7. Здѣсь центръ раскола и религіозной жизни филипповцевъ, если не всей Кокшеньги, то по крайней мѣрѣ близкихъ къ Спасскому приходамъ. Мѣстечко Тюрибери отстоитъ въ 10 верстахъ отъ погоста. Въ немъ проживаетъ много раскольниковъ, въ числѣ коихъ есть, такъ называемые, ивоки, много склонныхъ къ расколу лицъ, но очень мало найдется такихъ, которыхъ были бы преданы св. Церкви и любили храмъ Божій.

Мною устроены были здѣсь двѣ бесѣды въ деревняхъ этого мѣстечка. На первой изъ нихъ обширная школьная комната (въ дер. Хабаровской) была полна народа, во время второй въ дер. Горкѣ слушатели стояли даже въ соседней комватѣ. Были только мужчины, женщины не приходили, кромѣ одной изъ раскольническихъ иконкинь именуемой Иринархою. Главными собесѣдниками изъ раскольниковъ были Варѳоломей Петровъ и Антонъ Каликинъ. Варѳоломей—степенный, благообразный крестьянинъ, играющій среди мѣстныхъ раскольниковъ видную роль, какъ содержатель моленной, и пользующійся среди нихъ почетомъ. Антонъ—не старый еще человѣкъ, иконописецъ и собиратель старыхъ книгъ; онъ нрава крутого и горячаго. Кромѣ ихъ и всѣ почти раскольники вступали въ бесѣду, нарушая ходъ ея своими вопросами, потому что направление бесѣды носило необычный для нихъ характеръ: своимъ міркомъ они разсуждали посвоему и всякое выраженіе книги перетолковывались противъ православ. Церкви, видѣть въ старыхъ книгахъ обличеніе на свое общество—для нихъ рѣдкость.

Въ Мусоринской школѣ бесѣдовали главнымъ образомъ о Церкви; въ дер. Горкѣ разбирали раскольническія обвиненія на Православіе. Половину первой бесѣды Варѳоломей Петровичъ и его сотоварищъ, тоже не безъзвѣстный въ кокшеньгскомъ раскольническомъ мірѣ, Евстигнѣй Петровичъ сидѣли скромно, говорили мало. Да и что основательного въ свою пользу могли сказать они? Церковь съ полнотой чиновъ

іерархії, съ полнотой св. таинствъ создалъ Господь Вседержитель, Всеблагий, Премудрый, Праведный. Онъ эту церковь, Свою невѣсту, обѣщалъ сохранять невредимою отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, какія обрушатся на нее со стороны еретиковъ, ненавистниковъ и ругателей имени Христова. Что сказать имъ въ оправданіе неимѣнія священства и таинъ въ виду твердаго обѣщанія Спасителя? Сказать, что хотя Онъ и обѣщалъ, но не исполнилъ; но этого не можетъ быть, потому что праведенъ Господь, не можетъ солгать Богъ. Сказать, что за грѣхи человѣческіе пропала полнота церковная, но возразить: „Церковь каѳолическая человѣческими грѣхами не можетъ пасти и человѣческія недовѣрства Божіихъ обѣтованій о церковномъ во всемъ мірѣ разширеніи раззорятіи не могутъ“ (Бар. л. 368, лит. 4). Сошлешия на пресловутыя послѣднія времена, которыхъ будто-бы настали; но въ книгахъ покажутъ, что и священство вѣчно (о Вѣрѣ 59 л. Кир. 77 л. и мн. др.) и причащеніе вѣчно (1 Корине. 149 зач. Вел. Соб. 39, 559 л. Кир. 78, 351 л. и др.). Совопросники раскольниччи вставляли свои замѣчанія, но не старались отстаивать своихъ мыслей. Имъ хотѣлось бы обвинять Православную Церковь; но они забываютъ, что если бы и на самомъ дѣлѣ греко-rossійская церковь погрѣшала въ чемъ-нибудь, то это еще не значитъ, что ови (филиппане) истинные христіане; для этого они пусть покажутъ, что ихъ общество соотвѣтствуетъ вполнѣ тому величественному и глубоко-осмысленному образу Церкви, который такъ ясно описанъ въ древнихъ книгахъ. Они не могутъ показать, что истинная церковь у филипповыхъ, слѣдовательно, они не въ Церкви и не имѣютъ надежды на спасеніе. На это заключеніе Вареоломею Петровичу оставалось сказать: „да и у васъ пѣть церкви, у васъ много новинъ“. Съ одной стороны послышался голосъ: „у васъ сообщаются съ татарами, жидами, а кто сообщается съ ними, того нужно перекрещивать“.— „Очень строгъ судъ твой“, замѣтилъ я, и указалъ примѣры въ древней церкви общенія съ иновѣрными; затѣмъ, чтобы подорвать сказанныя хабаровцемъ слова, спросилъ Вареоломея: „правду ли сказалъ твой сосѣдъ“? „Правду“. „Неужели“? удивился я; „гдѣ о томъ написано“?

„А развѣ не нужно крестить татаръ и живодѣй, когда они обращаются ко Христовой вѣрѣ?“— „То другое дѣло, вѣдь не о томъ сказалъ твой сосѣдъ,—перекрещивать имѣющихъ общеніе съ иновѣрными—это выдумка лжемудреца“. „Береть вотъ насъ сомнѣніе, послышалось съ другой стороны, какъ зачитаютъ у насъ на крестинахъ символъ безъ „истинного“ такъ и думаетъ истинно ли правильное крещеніе“?

„При крещеніі „по нуждѣ“ символъ вѣры и никакъ не читается, по божественная благодать сообщается младенцу“. А можно ли читать въ Символѣ вѣры учение о св. Духѣ безъ слова „истиннаго“? Въ отвѣтъ на это я показывалъ книги, сначала малый Катихизисъ, печатанный при Іосифѣ патр.; здѣсь въ 8-мъ членѣ Символа вѣры, полностью приведенного, нѣть „истиннаго“; показалъ имъ нѣсколько мѣстъ чтенія въ подобномъ же видѣ въ Большомъ Катихизисѣ. „Въ моемъ Катихизисѣ вездѣ „истиннаго“ есть, замѣтилъ Вареоломей, да въ немъ еще написано, что „кто прочитаетъ этотъ членъ Символа безъ истиннаго, тотъ проклятъ“. „Мой Катихизисъ, безъ сомнѣнія, отъ твоего не разнится; принеси,—посмотримъ, правду ли ты сказалъ“. Вареоломей обѣщалъ принести книгу свою въ завтрашній день. Было уже поздненько. Народъ сталъ расходиться. Въ это время подошелъ поближе къ столу одинъ раскольникъ (онъ называлъ себя церковнымъ, еще неперекрещенъ значитъ), по имени Діомидъ. Смиреннымъ видомъ, скромнымъ поведеніемъ онъ хотѣлъ произвести впечатлѣніе человѣка благоприличнаго и благоразумнаго *). Онъ говорилъ: „хороши были древнія книги, иконы: зачѣмъ ихъ выбросили, выкинули, замѣнили новыми?—„А потому отвѣчалъ я, что книги и иконы—вещи подлежащи тленію, ихъ замѣнять необходимо. Былъ я въ Верхококшеньгѣ, видѣлъ тамъ въ древнемъ храмѣ—дску, старую—престарую, на ней когда-то были изображенія свяц. лицъ, они стерлись отъ времени, неужели этой иконѣ, обратившейся теперь въ дску, почтиться? Она и замѣнена новой; нужно конечно только статься, чтобы вмѣсто нея поставить икону правильнаго письма. Также и книги,—онѣ ветшаютъ.

Если же ты спрашивашъ о перемѣнахъ, исправленіяхъ книгъ, сдѣланныхъ при Патр. Никонѣ, то исправленія были вызваны необходимостью—страшною разнотою, какая замѣчалась въ книгахъ, неисправностями въ нихъ, въ родѣ вкравшихся въ нихъ вепрояславныхъ мыслей. При этомъ я при-

*) Вареоломей и Діомидъ видѣ имѣли людей, ревнующихъ о правой вѣрѣ и чистотѣ народныхъ обычаевъ. „У васъ упрекалъ Діомидъ, много порчи въ школахъ, чему ребятъ учать? въ книжкахъ не св. слова, а побасенки. У васъ пьянство среди овецъ и даже пастырей“, говорилъ Вареоломей. На дѣлѣ эти лица другія чѣмъ на словахъ. Я удивился, когда учитель школы Царевскій сказалъ мнѣ о своихъ строгихъ къ другимъ сосѣдахъ, что первый (Діомидъ) торгуетъ книгами и зная, что хороший сбытъ среди народа имѣютъ книги легкаго содержанія, покупаетъ и распространяетъ ихъ, а Вареоломей

водилъ доказательства изъ древнихъ книгъ. „Положимъ, заключалъ Діомидъ, тамъ слѣдовало уничтожить неправильности, а зачѣмъ Никонъ перемѣнилъ имя Спасителя, вѣдь всегда въ древности оно писалось — Иисусъ, много я видѣлъ старинныхъ книгъ, тамъ вездѣ читаешь Иисусъ“. „Посмотри теперь древнія книги, мною привезенныя, отвѣчалъ я;—вотъ тебѣ юсовое Евангеліе (1575 года), Острожская Біблія, смотри и здѣсь въ Евангеліи (2 зач. Мѣ. 1 зач. Мар.)—Иисусъ и тутъ въ Біблії (1 зач. Мѣ. Іоан. 44 стр.) Иисусъ; вотъ Толкованіе Златоуста на 14 посланій Ап. Павла (1629 года),—во многихъ мѣстахъ полностю написано такъ: Иисусъ“. „Но, возразилъ мнѣ Діомидъ, все таки почти вездѣ въ старыхъ Евангеліяхъ напечатано ИС—Иисусъ“. „Въ твоихъ словахъ вѣрно то, что въ большинствѣ случаевъ имя Христа Спасителя прежде печаталось подъ титломъ ИС, но не правильно то, что слово ИС будто бы нужно читать не иначе, какъ Иисусъ. Титло показываетъ, что между первой буквой „І“ и послѣдней „С“ скрыто нѣсколько буквъ, но сколько не показано; ты скажешь двѣ—„су“, а я скажу три—„ису“ и оба скажемъ съ одинаковымъ правомъ“. Діомидъ обращается къ находившимся въ комнатѣ слушателямъ и говоритъ, указывая на меня: „онъ васъ путаетъ, наставляетъ, что подъ титломъ ИС можно читать Иисусъ, а я знаю грамматику и вамъ скажу, что буква „и“ подъ титлу никогда не выносится“. Діомиду я показывалъ въ старопечатныхъ книгахъ слово: „ХС“; „скажи, вынесена ли здѣсь буква „и“ подъ титлу или нѣть?“ Въ словѣ Христость „и“ есть“. „Такъ какже ты утверждалъ, что буква „и“ подъ титлу никогда не выносится?“ „Да тутъ въ словѣ Христость „и“ вынесена вмѣстѣ съ другими буквами: „ристо“. „А въ словѣ Иисусъ, разразилъ я, развѣ „и“ вынесена подъ титлу безъ другихъ буквъ, здѣсь—„ису“?“ „Но все таки, заключилъ Діомидъ, ИС нужно читать Иисусъ“. „Нѣть Діомидъ, этого ты не доказывалъ и не докажешь. Вполнѣ напечатанное имя Спасителя ИИС ясно показываетъ, что и это сокращенное ИС нужно скорѣе читать такъ же, какъ и написанное полнотью—Иисусъ“.

На другой день расколоучители собрались въ дер. Горку даже раньше назначенного срока, что бываетъ весьма рѣдко. Они съ собой принесли два мѣшка книгъ. У Варѳоломея были преимущественно старинныя богослужебныя книги и Большой Катехизисъ единовѣрческаго изданія, у Антона Каликина—главнымъ образомъ сочиненія новѣйшихъ писателей, профессоровъ, которыхъ любятъ раскольники. Бесѣду начали продолженіемъ разсужденій о словѣ „истиннаго“ въ 8 членѣ

указывалъ чтецъ символа со словомъ „истиннаго“. Въ противовѣсь ему я повторялъ ранѣе приведенный свидѣтельства и вычитывалъ новыя о чтеніи 8-го члена безъ этого слова въ книгѣ Симеона Фессалоникскаго, Кормчей, Кирилловой. „Ты показываешь, сказалъ мнѣ Варѳоломей, все изъ книгъ учительныхъ, а не служебныхъ, служебная гораздо ихъ важнѣе“. „И служебные книги и учительныя, на которыхъ мы опираемся и которыя показываемъ, печатались при первыхъ 5 патріархахъ, этихъ патріарховъ вы считаете благочестивыми, православными, слѣд., не должно заключаться ошибокъ противъ вѣры ни въ тѣхъ, ни въ другихъ книгахъ; будь овѣ учительныя или служебныя, слѣдуетъ ихъ одинаково принимать и почитать“. Показалъ я Варѳоломею Петровичу и въ принадлежащемъ ему Катихизисъ чтенія Символа вѣры „безъ истиннаго“ и просилъ его вайти въ своей книгѣ сказанное имъ вчера проклятие на читающихъ Символъ вѣры безъ слова „истиннаго“. Варѳоломей прочиталъ это выраженіе книги, въ которомъ проклинаются лица, прибавившия что-нибудь или отбавивши отъ св. Символа. „Вотъ вы и отбавили“, сказалъ онъ. „Неправильно, значитъ, сказалъ ты вчера, Варѳоломей Петровичъ, выдумалъ то, чего въ книгѣ не бывало, да и теперь говоришь неправду. Вѣра наша отъ грековъ и книги у насъ переведены съ греческихъ, а въ греческихъ символахъ слова, соотвѣтствующаго встрѣчающемуся въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ „истиннаго“, нѣтъ; при чемъ я объяснилъ возможность при переводѣ допустить лишнее слово противъ подлинника. Стоглавый соборъ, бывшій за 100 слишкомъ лѣтъ до патр. Никона, подтверждаетъ то мнѣніе, что одно греческое слово (киріонъ) въ 8-мъ членѣ было переведено двумя (Господа истиннаго), и дѣлаетъ наставленіе читать членъ о Св. Духѣ не такъ, какъ принято теперь у старообрядцевъ; „Господа истиннаго — ино то негораздо“, говоритъ онъ. Въ бесѣду вступилъ потомъ Антонъ, онъ указывалъ преимущественно на мнимая проклятия двуперстія, чтенія Символа вѣры съ „истиннымъ“ соборомъ 1666 года, — съ горячностью говорилъ о порицательныхъ выраженіяхъ, вычитывалъ о Дѣяніи на еретика Мартина. Но этими вопросами мало интересовался пародъ. Ему хотѣлось говорить о крестѣ, т. е. перстосложеніи. Варѳоломей, по моей просьбѣ, сталъ читать написанное о семъ предметѣ въ Большомъ Катихизисѣ, захвативъ попутно нѣсколько выраженій изъ другихъ листовъ книги о значеніи креста. Но статью о перстосложеніи Варѳоломей началъ съ вопроса: „Како сіе бываетъ, скажи ми“, и пропустилъ начальныи вопросъ: „Како па себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знамепати и иже?“ и отвѣти:

„аще знаменаемся имъ, сложивше убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, также на животъ, на правое и лѣвое рамо“. Когда Варѳоломей кончилъ чтеніе, я ему замѣтилъ, зачѣмъ же выпустилъ онъ начальные слова статьи о перстосложеніи, или они непріятны ему, такъ какъ въ нихъ говорится о перстосложеніи троеперстномъ, повелѣвается возлагать три перста на чело и проч., а не два, какъ старообрядцы. Всѣ какъ будто дѣйствительно до сихъ поръ не замѣчали, читая книгу, этого вопроса и отвѣта; они сгруппировались около книги, заперештывались и стали указывать обычныя въ этомъ случаѣ раскольническія соображенія.

Прочитали наставленіе о перстосложеніи въ Псалтири. „Вотъ и довольно о крестѣ“, закричали раскольники по окончаніи чтенія изъ Псалтири. Нѣть, возразилъ я, нужно познакомиться со всѣми книгами; при чемъ вычиталъ свидѣтельства о двуперстіи и троеперстіи изъ разныхъ книгъ, какъ доказательство разнообразія въ наставленіяхъ о перстосложеніи и неправильности убѣжденія раскольниковъ, что перстосложение неизмѣняемо, чѣмъ они поставляютъ его въ догматъ вѣры.

Антонъ ушелъ,—у него разболѣлась голова, сильно онъ кричалъ и горячился. Мы еще долго занимались вопросами о крещеніи, четырехконечномъ крестѣ, брадобритіи и др. На бесѣдѣ въ Тюрибери были только послѣдователи стараго филиппанства, а Кузьма Николаевъ, основатель новой секты въ Кокшеньгѣ, отказался придти подъ предлогомъ болѣзни.

Не считаютъ ли послѣдователи Кузьмы посвященіе бесѣдъ съ миссіонеромъ дѣломъ худымъ? Отказался отъ бесѣды въ Верхококшеньгѣ Михайло Зотиковъ, наставникъ кузьминыхъ; отказался и другой его сотоварищъ, наставникъ Алексѣй Петровъ Іовлевъ, когда я пріѣзжалъ изъ Тюрибери въ деревню Борокъ, гдѣ живетъ этотъ Алексѣй. На Борку мало было слушателей, а раскольниковъ совсѣмъ не было, кромѣ сына Алексѣева—убогаго Ивана. Иванъ все дивился, видя въ нашихъ книгахъ доказательства истины Православной Церкви, у его отца много всякихъ книгъ, поэтому онъ почти по воду всякаго свидѣтельства ходилъ къ себѣ въ домъ,—благо онъ близко,—провѣрять ихъ; приносилъ съ собой тѣ книги, которыя требовались для провѣрки. Конечно, все оказывалось согласнымъ въ тѣхъ и другихъ. Наконецъ, отецъ запретилъ ему воротиться на бесѣду, когда Иванъ уже послѣ вѣсколькихъ разовъ пришелъ домой за новой книгой.

Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ въ Кокшеньгѣ было устроено 18; поѣзда въ эту отдаленную мѣстность продолжалась 31 день, отъ 16-го января до 15-го февраля.

(Продолженіе будетъ.)

Крестъ на Удорѣ и древняя Крестовоздвиженская пустыня.

Всѣ зыране считаютъ Св. Стефана, епископа Пермскаго, своимъ первымъ просвѣтителемъ. Можно сказать, что вѣтъ мѣста въ бассейнѣ рѣки Вычегды и ея притоковъ, болѣе или менѣе населенаго или выдающагося такъ или иначе своимъ положенiemъ, гдѣ бы не побывали стопы сего Великаго Святеля. Но рѣкамъ же: Нечерѣ, Ижмѣ и Камѣ трудились надъ дѣломъ проповѣди его преемники, Устьвымскіе епископы. Только Вашка и Мезевь не знаютъ достовѣрно, кто первый повѣдалъ о Христѣ Иисусѣ отцамъ нашимъ—удорскимъ зырянамъ и кто крестилъ ихъ Святымъ Крещенiemъ. Историческихъ памятниковъ ни письменныхъ, ни вещественныхъ, время не сохранило.

Есть древній крестъ на Удорѣ, съ которымъ связаны различныя мѣстныя преданія о просвѣщеніи удорскихъ зырянъ. Преданія эти въ общемъ тонѣ гласятъ, что Святитель Стефанъ самъ былъ на Удорѣ, прошелъ до Венденскаго прихода, всюду крестилъ народъ и въ память своего посвѣщенія поставилъ сдѣланный новопросвѣщеннымъ зырянами крестъ на берегу Вашки, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Крестовская деревня. Еще въ 50-хъ годахъ XIX-го столѣтія это удорское преданіе о посвѣщеніи береговъ Вашки Св. Стефаномъ проникло въ печать и въ настоящее время почти всѣ жизнеописанія сего Святителя упоминаютъ объ Удорскомъ Крестѣ и о водружениіи его самимъ Стефаномъ *). Напримѣръ, священникъ I. Вѣрюжскій (архим. Ioannъ) въ своихъ „Историческихъ сказанияхъ о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи“ говоритъ: „донашѣ сохранился на Венденыѣ деревянный крестъ, сдѣланный Стефаномъ и поставленный имъ въ построенной Удорцами часовнѣ. Въ продолженіи 4 вѣковъ то огнь, то время истребили нѣсколько часовенъ, но къ Кресту не прикоснулась разрушительная сила тлѣнія, хотя подписи, вырѣзанной на немъ Святителемъ, въ настоящее время уже нельзя разобрать, такъ какъ буквы во многихъ мѣстахъ сладились и неизвѣстно на русскомъ или на зырян-

*) Это преданіе безъ оговорокъ повторяетъ и г. В. Лебедевъ, авторъ статьи о святыняхъ въ Вологодской епархіи. См. Волог. Епарх. Вѣд. 1901 г. № 1, стр. 9. Въ статьѣ А. Лебедева (Волог. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 6, стр. 98 и 99) надпись на крестѣ передана совсѣмъ невѣрно. Въ статьяхъ гг. Лебедевыхъ быть никакихъ указаній, на какихъ источникахъ или пособіяхъ основаны сообщаемыя ими свѣдѣнія.

скомъ языке сдѣлана была надпись⁴ (172—173 стр. изд. 1880 г.) Первый,—очевидно, со словъ мѣстного преданія, печатно рассказалъ о водружениіи креста Св. Стефаномъ и о надписи на крестѣ въ приведенномъ смыслѣ извѣстный описатель зырянского края и его древностей М. И. Михайловъ (В. Г. В. 1850 г. № 8). Съ тѣхъ поръ преданіе это укрѣпилось, и въ настоящее время многие любители церковныхъ древностей обращаются къ причту Ертомуской Троицкой церкви, желая получить описание креста и снимокъ съ надписи. Въ виду этого не лишнимъ нахожу сообщить кое-что объ Удорскомъ крестѣ на страницахъ Епархиальныхъ Вѣдомостей и высказать предположенія, касающіяся времени и повода водружениія креста, тѣмъ болѣе, что вышеприведенное преданіе, на нашъ взглядъ, нуждается въ критическомъ отношеніи къ себѣ.

Деревня Крестовская, гдѣ находится интересующій нась деревянный крестъ, безъ сомнѣнія, уже очень древня. Стоитъ она на берегу р. Вашки, въ 10 верстахъ отъ с. Венденъги и въ 5 верстахъ отъ Ертомуской приходской церкви. Къ приходу сей послѣдней церкви, впрочемъ, Крестовская деревня причислена очень поздно. Прежде она принадлежала Венденскому приходу. Крестъ стоитъ, дѣйствительно, въ старой часовнѣ, находящейся на полверсты выше деревни на томъ же берегу рѣки, въ высокомъ дѣвственномъ лѣсу. Крестъ обтесанъ изъ толстаго сосноваго дерева (имѣеть одинъ аршинъ окружности). Основаніе креста покоится между двумя толстыми балками; надъ поломъ возвышается онъ на 3 арш. и 7 вершковъ. Средній поперечникъ (той же толщины) распрострѣтъ на 2 аршина, верхній на $\frac{1}{2}$ аршина и нижній (подножіе) на $\frac{3}{4}$ арш. Такимъ образомъ крестъ имѣть форму 8-ми конечную. На верхнемъ поперечнике (дска) вырѣзано по концамъ: ИС и ХС, на среднемъ — ЦРЬ и СВЫ. Съ боку (съ праваго отъ молящагося) выдолбленъ ниже средняго поперечника ящикъ, который задвигается деревянной же крышкой. Выше нижнаго поперечника па лицевой сторонѣ креста и начертана та надпись, которую, какъ мы видѣли выше, приписываютъ Св. Стефану Пермскому и считаютъ затруднительной для прочтенія. Между тѣмъ эта надпись гласить слѣдующее:

ПОСТРИГИС^и БЫ^с
КР^иГ^и ЯБЫ 30
ОЖАГО ГЕ^иБА
РѢ З ДНЬ

Всѣ надписи эти вырѣзаны ножемъ и настолько ясны, что, взглянувшись внимательнѣе при дневномъ свѣтѣ, прочитать ихъ можно безъ всякихъ усиленныхъ догадокъ *).

Вотъ и все, что находится на крестѣ болѣе или менѣе достопримѣчательного, если не упоминать о старинномъ мѣдномъ крестикѣ, прикрепленномъ среди креста, и изображеніи Адамовой главы, вырѣзанной на подножіи креста.

Итакъ нынѣ существующій деревянный крестъ на Удорѣ не подходитъ подъ описание Михайлова и другихъ позднѣйшихъ жизнеописателей Св. Стефана. Этотъ крестъ поставленъ не Святителемъ Стефаномъ, а почти 174 года спустя послѣ его смерти. Надпись начертана правильными славянскими буквами и о неясности ея не можетъ быть и рѣчи. - Крестъ поставленъ 7 января 1570 года.

Этотъ-ли крестъ разумѣлъ М. Михайловъ? Не было-ли другаго креста, въ самомъ дѣлѣ водруженаго Св. Стефаномъ или этотъ же, но не реставрированъ ли впослѣдствіи? На эти вопросы мы можемъ отвѣтить, что другой древности Удора не знала и не знаетъ: мѣстное преданіе, на которомъ основывается Михайловъ, признаетъ только этотъ Крестовскій крестъ. Народъ въ установленные церковью праздники собирается поклоняться этому большому простому деревянному кресту и убѣженно поставленіе креста приписываетъ Святителю Стефану... Реставраціи преданіе не помнить. Изъ наведенныхъ нами тщательныхъ справокъ отъ мѣстныхъ старожиловъ выяснилось, что и 40—45 лѣтъ тому назадъ не было памятія о старшемъ по времени, чѣмъ нынѣ существующій, крестѣ или о другой какой-либо надписи. Поэтому Михайловъ 50 лѣтъ тому назадъ не могъ говорить о какомъ-либо другомъ крестѣ и не упоминать о древности настоящаго. Остается допустить, что приведенныя выше слова г. Михайлова и послѣдующихъ о посвященіи Св. Стефаномъ Удоры, имѣющія основаніемъ мѣстное преданіе, а также и отзывъ о древности вашего креста—не достовѣрны. Впрочемъ Михайловъ-ли, писавшій по догадкамъ на основаніи Удорскаго преданія или само преданіе, можетъ быть, измѣнившееся подъ вліяніемъ позднѣйшихъ житій Св. Стефана, ошибается,—трудно разобраться **). Ясна только чья-то ошибка.

*) *Прим. редактора:* Авторъ въ подлиннике статьи изобразилъ факсимиле надписи, ворое уменьшивъ размѣръ буквъ. Оказывается, что подлинные буквы имѣютъ три сантиметра высоты.

**) Ср. статью И. Суворова въ Волог. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 11, стр. 167,

Кѣмъ же и по какому случаю былъ поставленъ нынѣ поклоняемый крестъ?

Не имѣя положительныхъ данныхъ, мы не можемъ не присоединиться къ сомнѣнію г. Лыткина, тщательно изучившаго матеріалы исторіи и языка зырянского, который (Лыткинъ)* не допускаетъ предположенія о посѣщеніи Св. Стефаномъ Удоры *). И въ самомъ дѣлѣ, ни въ житіи Св. Стефана, написанной Епифаніемъ, ни въ другихъ прежнихъ жизнеописаніяхъ Св. Стефана нѣтъ упоминанія о просвѣщеніи имъ Удорского края. Не осталось и на Удорѣ или гдѣ-либо индѣ никакихъ памятниковъ. Года 1387--1390, къ которымъ относится М. Михайловъ посѣщеніе Удоры, заняты были кипучей дѣятельностью Св. Стефана среди Вычегодскихъ зырянъ (главнымъ образомъ, по снабженію ихъ хлѣбомъ, потерпѣвшихъ тогда сильные неурожаи).

Въ вопросѣ: кѣмъ и по какому случаю былъ поставленъ Удорский крестъ 1570 года, мы попытаемся разобраться. Съ этой цѣлью мы воспользуемся „Указомъ Вологодского Архіепископа Маркелла на Устьвымъ, сыну боярскому Павлу Юрьеву“, найденнымъ г. Н. Суворовымъ и напечатаннымъ въ № 7 Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1868 г. Это открытие г. Суворова даетъ намъ первыя документальныя свѣдѣнія о существованіи нѣкогда Троицкой Крестовоздвиженской пустыни близъ той деревни, гдѣ стоитъ нашъ крестъ. Но объ этой пустынѣ известно очень мало: нѣсколько словъ изъ статьи г. Суворова, да изъ мѣстной (Ертомской) церковной лѣтописи, вотъ и все, что мы могли найти относительно Троицкой Крестовоздвиженской пустыни.

Кѣмъ и когда основана была эта пустыня, неизвѣстно. Преданіе говоритъ; (г. Суворовъ это преданіе заимствуетъ изъ бумагъ бывшаго церковно-историко-статистического комитета для описанія Вологодской епархіи (см. его примѣч. на 193 стр. № 7 В. Е. В. 1868 г.) что пустыня находилась въ 9 верстахъ отъ Венденги, на правомъ берегу рѣки Вашки, но потомъ, по причинѣ сильнаго подмыва рѣки, перемѣщена была на лѣвый берегъ ея, ниже на одну verstу. Въ 1667 году построена была деревянная церковь. Въ 1764 году, при упраздненіи монастырей, церковь обращена въ приходскую. Съ 1821 года считалась приписной къ Венденгской. Въ 1826 г., опять по причинѣ подмыва берега, церковь сплавлена въ Ертомскую деревню. Разрушена эта церковь была за своей ветхостью только въ 1890 году. Мѣсто, ниже деревни Крестов-

*) Его „Зырянский край и зырянский языкъ“. 60 стр.
Примѣчаніе 1-е.

ской, на которомъ стояла церковь, уже все снесено водой, осталось только мѣсто какихъ-то строеній да кладбище, которое уже давно также подмываетъ водой, обважая кости усопшихъ, можетъ быть, братіи древней пустыни...

Указъ Преосвященнѣйшаго Маркелла, Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, былъ выданъ отъ 21 июня 1658г. по поводу членитной „новой“ (Крестовоздвиженской) пустыни строителя старца Никандра“. Содержаніе и сущность членитной въ Указѣ приводится въ слѣдующихъ словахъ: „въ прошломъ де во 159 (1651) году, отняли де тѣ крестьяне (Феодоръ Зиновьевъ да Семенъ Феодосіевъ) монастырскую деревню Шиляево, а той де они владѣютъ по отдачѣ земскаго судейки Степана Насонова; а владѣли де они (братія монастыря) тою деревнею съ годомъ сорокъ лѣтъ, и тѣ крестьяне имъ за ту ихъ деревню даютъ денегъ османадцать рублевъ *); а у нихъ де та деревня не продажная, а стоитъ де она рублевъ сорока и больши; а они де крестьяне у нихъ отнимаютъ за безѣнокъ; а имъ безъ нея монастыря строити и са-мимъ питаться нечѣмъ“.

Изъ этого Указа для насъ цѣнны слѣдующія данныя: 1) Братія Крестовоздвиженской пустыни до 1651 года владѣли деревней Шиляево 41 годъ, то есть, съ 1610 года. 2) Пустыня называется новой *).

Ясно, что Крестовоздвиженская пустыня возникла ранѣе 1610 года, когда ова пріобрѣла уже во владѣніе цѣлую деревню, хотябы на нѣсколько годовъ... Если слово „новая“ означаетъ недавнее возникновеніе пустыни, то ошибиться невозможно. Далѣе, принявъ преданіе, можно не сомнѣваться, что первоначально можетъ быть, около этого времени Троицкая-Крестовоздвиженская пустыня находилась выше деревни Крестовской, тамъ, где выше стоять описанный нами деревній крестъ. И такъ, вотъ начало пустыни: ранѣе 1610 года и выше деревни Крестовской.

Теперь довѣримся лѣтописи Ертомской церкви. Въ этой лѣтописи записано преданіе о томъ, что „Троицкая Крестовоздвиженская пустыня была Соловецкаго монастыря; первымъ строителемъ ея былъ нѣкто Іовъ, монахъ святой жизни, который впослѣдствіи оставилъ свою пустыню, вслѣдствіе воз-

*.) Въ этой деревнѣ нынѣ 29 дворовъ.

**) Г. Суворовъ, приводя этотъ Указъ, задается вопросомъ: не около 1610 года ли основана пустыня, по крайней мѣрѣ, на томъ мѣстѣ, на которомъ она находилась во время писанія членитной?

никшихъ противъ него неудовольствій со стороны монашес-
твующей братіи и удалился на Усть-Вашку, гдѣ принялъ
мученическую кончину въ день Преображенія Господня отъ
какихъ то кочующихъ народовъ“ (Лѣтопись Ертомской цер-
кви листъ 2-й).

Намъ кажется, что основателемъ Троицкой Крестовоз-
движенской пустыни церковная лѣтопись считаетъ преподоб-
наго Іова, основателя Ущельской пустыни, что въ Мезенскомъ
уѣздѣ Архангельской епархіи близъ селенія Усть-Вашки (въ
230 верстахъ отъ Крестовской деревни). Гдѣ и когда родился
преп. Іовъ,—неизвѣстно *). Онъ былъ иноокъ Соловецкаго мно-
настыря. Гдѣ и какъ долго подвизался онъ до 1609 года,
жизнеописаніе его не говорить. Въ 1609 году онъ былъ въ
Соловецкомъ монастырѣ и 10 ноября онъ былъ посвященъ
въ санъ іеромонаха. Въ 1614 году ушелъ онъ изъ Соловец-
каго монастыря, устроилъ Ущельскій монастырь (нынѣ возни-
каетъ женская община при Ущельской церкви) и 5 августа
1628 года начавши на обитель разбойники умертили Іова **).

Сходство, хотя и несовсѣмъ точное, сказанія вышеупри-
веденной церковной лѣтописи съ данными о преп. Іовѣ под-
тверждаетъ правдивость сказанія.

Если это такъ, то выходитъ, что преподобный Іовъ,
иноокъ Соловецкаго монастыря, пришелъ на Вашку, основалъ
Троицкую Крестовоздвиженскую пустыню, затѣмъ въ первомъ
десятилѣтіи 17 столѣтія возвратился въ Соловецкій монастырь
и оттуда въ 1614 году вновь пришелъ на Вашку и въ Усть-
Вашкѣ устроилъ другой, именно—Ущельскій монастырь. Вре-
мя жизни Іова было вѣнеменемъ наибольшаго развитія ино-
ческой жизни Соловецкаго монастыря. Не только на каждой
горѣ и въ каждой пещерѣ Соловецкаго острова подвизались
великие пустынники, но многія изъ нихъ удалились изъ обите-
ли на континентъ, поселялись въ глухихъ лѣсахъ и оттуда

*) См. преп. Іовъ, Ущельскій чудотворецъ, іеромонаха Никодима Русск. Паломн. за 1894 г. № 43 и 50, а также отдельной брошюрою. С.-Петербургъ 1900 г.).

**) См. „Краткое историч. описание приходовъ и церквей Арханг. епархіи. Выпускъ II. Архангельскъ. 1895 г. стр. 333: „Ущельскій приходъ“. Мы не имѣли возможности поль-
зоваться упомянутой проф. В. Ключевскимъ въ его „Древнерусскихъ житіяхъ святыхъ“ рукописью библіотеки гр. А. С. Уварова съ чудесами преп. Іова 1654—1663 г. Ср. Источ-
ники русской агиографіи. Н. Барсукова. Спб. 1882 г. Изд.
Общ. Люб. Др. письм. столбецъ 265.

озаряли свѣтомъ Христовои вѣры весь сѣверъ Россіи. Таковъ былъ и Іовъ.

Принимая во вниманіе все это, мы можемъ сказать, что основаніе нашей „новой“ Крестовоздвиженской пустыни слѣдуетъ отнести ко времени до 1609 года: къ началу 17 столѣтія или ко 2-й половинѣ 16-го.

Всѣдѣствіе сего мы рѣшаемся думать, что надпись на Крестовскомъ крестѣ и водруженіе самого креста стоять въ связи съ исторіей основанія или устройства здѣсь обители. Годъ 1570-й можно отнести ко времени пришествія и первыхъ подвижническихъ трудовъ преподобнаго Іова и устройства имъ пустыни. Богу извѣстно, по какому случаю былъ поставленъ крестъ и что близъ креста прежде было. Не преподобный ли Іовъ по пребытіи своемъ сюда для пустынныхъ подвиговъ, водрузилъ сей крестъ и не въ 1570-ли году онъ явился сюда? Правдоподобнымъ кажется и другое предположеніе: крестъ поставленъ въ годъ оспованія обители или первой церкви, перенесенной впослѣдствіи, можетъ быть, ниже и устроенной вновь въ 1667 году. Мы выше упоминали, что съ боку креста выдолбленъ ящикъ; до самаго недавнаго времени въ этомъ ящику хранилось какое-то мыло. но оно теперь затерялось. Одинъ лѣтописецъ Ертомской церкви предполагаетъ, что это было престольное мыло, употребленное при освященіи первой Крестовоздвиженской церкви.

Священникъ Ертомской Троицкой церкви Николай Казаковъ.

ВЕЛИКО-УСТЮЖСКІЙ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе).

Съ возстановленіемъ Великоустюжскаго викаратства, на эту каѳедру назначенъ былъ настоятель Витебскаго Маркова монастыря архимандритъ Іоанникій II Казанскій (1888—1891) (въ мірѣ Иванъ Аѳанасьевичъ). Среднее образованіе получилъ въ Орловской сем., по окончаніи которой въ 1864 г. опредѣленъ діакономъ. Въ 1868—1872 г. обучался въ Московской д. академіи, откуда, по постриженіи въ монашество, въ 1872 г. назначенъ преподавателемъ Олонецкой семинаріи. Въ 1879 переведенъ на должность смотрителя Петрозаводского д. училища, въ 1881 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1882 г. опредѣленъ ректоромъ Донской семинаріи, откуда въ 1884 переведенъ на ту же должность въ Смоленскую семинарію; черезъ годъ назначенъ въ настоятели Маркова монастыря, а въ 1888 г. хиротонисанъ во епископа Великоустюжскаго, ви-

карія Вологодской епархії. По вступленіи своею въ управление монастыремъ, преосвящ. Іоанникій особенное внимание обратилъ на благоукрашеніе внутреннаго вида Введенской церкви. Въ 1891 году имъ произведены капитальная ремонтная работы по украпленію наружности прочихъ храмовъ и внутренности Михаило-Архангельского холодного собора, его же вниманіемъ улучшены были настоятельскіе покой приспособительно для помѣщенія епископа Великоустюжскаго. 3 мая 1891 г. пр. Іоанникій перемѣщенъ былъ на Владикавказскую каѳедру, откуда черезъ годъ назначенъ былъ еписк. Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархії, а въ 1893 г. переведенъ въ еписк. Угличскаго, Ярославской епархії, на каковой каѳедрѣ состоять и по настоящее время.

На мѣсто преосвящ. Іоанникія викаріемъ Вологодской епархії назначенъ былъ епископъ Владикавказскій *Петръ Лосевъ* (1891—1892). Преосвящ. Петръ уроженецъ Рязанской губ., сынъ причетника, (въ мірѣ Петръ Леонтьевичъ). Среднее образованіе получилъ въ Рязанской сем., гдѣ окончилъ курсъ въ 1854 г., въ 1857 рукоположенъ во священника, черезъ пять лѣтъ супружеской жизни онъ лишился своей жены и поступилъ въ 1862 г. въ Московскую д. академію, по окончаніи курса въ 1866 году онъ назначенъ былъ учителемъ Рязанской сем., въ 1868 г. инспекторомъ той-же семинаріи, въ 1869 г. удостоенъ степени магистра богословія, а въ 1875 г. опредѣленъ ректоромъ Вологодской семинаріи, 1887 г. 19 юля протоіерей Лосевъ уволенъ отъ должности ректора, 10 окт. постриженъ въ монашество, 11-го возведенъ въ санъ архимандрита, а 28-го назначенъ епископомъ Сумскимъ, откуда въ 1889 г. переведенъ на Владикавказскую каѳедру, а въ 1891 г.—на Великоустюжскую. При немъ докончены были работы, начаты его предшественникомъ по украпленію Михаило-Архангельского собора. Въ 1892 г. 10 іюня преосвящ. Петръ назначенъ былъ на самостоятельную каѳедру въ Пермь, гдѣ находится и теперь.

Преемникомъ его былъ ректоръ Казанской дух. семинаріи арх. *Варсонофій П. Кургановъ* (1891—1894)—въ мірѣ Владимира Аѳанасьевичъ) сынъ священника Пензенской епархії. По окончаніи въ 1856 г. Пензенской сем., годъ спустя определенъ былъ во священника, въ 1866 г. поступилъ въ Казанскую дух. академію, по окончаніи которой въ 1870 г. назначенъ былъ помош. инсп. академіи, въ 1872 г. удостоенъ степени кандидата богословія, а въ 1873 г. 16 янв.—магистра богословія, въ 1876 определенъ на должность законоучителя учительскаго института, въ 1887 г. возведенъ въ санъprotoіерей.

рея, въ 1899 г. назначенъ ректоромъ Орловской сем.; 27 фев. постриженъ въ монашество, 2 марта возведенъ въ санъ архимандрита и въ 1891 г. назначенъ ректоромъ Казанской сем., въ 1892 г. — еписк. Великоустюжскимъ. При немъ были дѣлаемы также нѣкоторыя поправки въ монастырѣ, какъ-то: дорога отъ настоятельского корпуса до выѣздныхъ воротъ вымощена камнемъ, сдѣланъ деревянный съ желѣзной крышей корridorъ на террасѣ, соединяющій настоятельскіе покоя съ Михаило-Архангельскимъ соборомъ. Надъ западными входными вратами собора написанъ образъ Знаменія Божіей Матери. Въ 1894 г. преосвящ. Варсонофій перемѣщенъ на второе викаріатство, Вятской епархіи, во епископа Глазовскаго, каковымъ состоять до сихъ поръ.

Его мѣсто заступилъ ректоръ Виѳанской дух. семинаріи арх. Антоній Коржавинъ (1894—1897) (въ мірѣ Александръ Николаевичъ) сынъ статскаго совѣтника. Высшее богословское образованіе онъ получилъ въ Московской академіи, по окончаніи которой, въ 1880 г. назначенъ былъ преподавателемъ въ Тамбовскую сем. въ 1888 г. удостоенъ степени магистра богословія, 10 іюля того-же года постриженъ въ монашество, 1 дек. назначенъ инспекторомъ Московской академіи, а 11 дек. возведенъ въ санъ архимандр. и въ 1891 г. опредѣленъ на должность ректора Виѳанской семинаріи, въ 1894 г. хиротонисанъ во епископа Великоустюжскаго. Въ его настоятельство братскія помѣщенія въ Архангельскомъ монастырѣ были увеличены устройствомъ пяти келій въ каменныхъ переходахъ между Архангельскимъ соборомъ и Введенской церковью; братская трапеза перемѣщена въ обширную комнату, на западъ отъ трапезы Введенской церкви, которая была прежде занята монастырской ризницей; въ новой трапезѣ устроены двѣ изразцовые печи, а подъ ней внизу братская кухня съ пекаркой. Подъ ризницу-же отведено южное отдѣленіе обширнаго алтаря Архангельского собора. Та часть настоятельскаго корпуса, которая была занята Всѣхсвятскою церковью (упраздненной епископомъ Іоанникіемъ въ верхнемъ этажѣ приспособлена для келіи монастырскаго духовника, а нижній этажъ предоставленъ для помѣщенія вновь открытаго 26 апр. 1896 г. Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства. Въ началѣ 1897 г., приступлено было къ ремонту Кипріановской церкви на средства мѣстнаго благотворителя купца Кострова. 11 окт. 1897 г. Преосвящ. Антоній получилъ назначеніе на самостоятельную каѳедру Тобольскую, коею управляетъ до сихъ поръ.

Въ настоящее время настоятелемъ Архангельского мона-

стыря состоитъ преосвященный Гавріил Голосовъ (съ 15 окт. 1897 г.—по сіе время). Преосвящ. Гавріиль (въ мірѣ Григорій Васильевичъ) уроженецъ Ярославской губерніи, Ростовскаго у., сынъ псаломщика с. Кулачева. По окончаніи курса въ Ярославской дух. сем. въ 1862 г. онъ въ 1863 г. поступилъ въ С.-Петербургскую д. академію. Почти непосредственно по поступленіи въ академію, изъявилъ желаніе принять монашество. 7 февр. 1864 г. былъ постриженъ съ именемъ Гавріила, а—25 марта рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1867 г. кончилъ курсъ академіи съ званіемъ дѣйствительного студента, рукоположенъ во іеромонаха и послѣ пробныхъ лекцій въ С.-Петербургской академіи опредѣленъ былъ академическимъ начальствомъ преподавателемъ св. писанія въ Уфимскую сем. Въ 1868 г. 23 авг., послѣ пробныхъ лекцій въ казанской дух. академіи, назначенъ былъ и. д. наставника по классу нравственного, пастырского и обличительного богословія, гомилетики и ученія о русскомъ расколѣ въ Тверскую дух. сем. Въ 1872 г. удостоенъ степени кандидата богословія. Въ 1873 г. перемѣщенъ на литургику и соединенные съ нею предметы, въ 1880 г. исправлялъ должность инспектора этой-же семинаріи.—15 нояб. 1868 г. онъ опредѣленъ былъ и. д. помощ. инсп. сем. для надзора за учениками, живущими въ корпусѣ, въ слѣдующемъ году 15 апр. утвержденъ въ должности помощ. инсп. для наблюденія за учениками казенноиздѣлными и квартирными, 30 ноаб. 1872 г. избранъ былъ экономомъ семинаріи, въ 1879 г. 23 фев. назначенъ членомъ педагогического собрания правления. Въ 1882 г., по указу св. синода, преосвящ. опредѣленъ былъ настоятелемъ Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, 3 апр. того-же года указомъ св. синода, назначенъ былъ членомъ Тверской дух. консисторіи. Въ 1883 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; 29 нояб. 1886 г. назначенъ епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи и перемѣщенъ въ настоятели Отроча монастыря. Въ 1896 г. преосвящ. Гавріилъ, по указу Св. Синода 14 іюня—14 авг. управлялъ Оренбургскою епарх., въ томъ-же году съ сент. по 2 дек. по предложенію Высокопреосвящ. Саввы, архиеп. Тверскаго, управлялъ Тверскою епархію, въ 1897 г. указомъ св. синода отъ 15 окт. перемѣщенъ на каѳедру Великоустюжскую, коею управляетъ до настоящихъ дней.—При вступленіи въ отправление своихъ обязанностей, Преосвященный обратилъ вниманіе прежде всего на благоукашеніе внѣшняго вида монастыря и произвелъ капитальный ремонтъ, какъ въ Архангельскомъ монастырѣ, такъ и припи-

Наружный видъ семинарской церкви.

санномъ къ нему древнемъ Гледенскомъ. Кромѣ того, имъ поднято значительно монастырское хозяйство; за послѣднимъ Преосвящ. Гавріиль имѣеть неослабное наблюденіе и самъ непосредственно руководитъ всѣми хозяйственными работами, привлекая къ участію въ вихъ монашествующую братію и живущихъ въ монастырѣ послушниковъ, и тѣмъ избавляя первыхъ отъ несоответствующаго ихъ сану неблаголоведенія и безчинія въ какое они впадаютъ подчасъ въ минуты праздности, а послѣднихъ пріучая къ труду, для добыванія собственными руками наущнаго хлѣба. Имъ же улучшены настоятельскіе покои, а также заведено правильное, по монастырскому уставу, отправленіе богослуженія.

Изъ его ученьихъ трудовъ извѣстны: 1) „Нравственное Богословіе“, выдержавшее два изданія (1886 г. и 1891 г.) и 2) I ч. „Литургики.“ 3) историческія судьбы Отроча монастыря, помѣщ. въ различныхъ номерахъ Твер. епарх. вѣдомостей съ 1889—91 г. и изданныя затѣмъ отдельно подъ заглавиемъ „Отрочь монастырь“ (Тверь 1893 г.); за свои труды по собиранію матеріаловъ для исторіи Отроча монастыря преосвященный былъ избранъ въ 1889 г. членомъ Тверской ученой архивной комиссіи. Помимо этого, преосвященному не мало привадлежитъ, произнесенныхъ имъ по разнымъ случаямъ въ церквяхъ Тверской епархіи, словъ и поученій кои помѣщаемы были въ свое время въ Твер. епарх. вѣдомостяхъ, а недавно по поводу его 35-ти лѣтнаго служенія въ священномъ санѣ изданы собою книгою.

ЯРЕНСКО-УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

(Продолженіе.).

VI. Учителя латинскаго языка.

а) До преобразованія училища въ 1854 году. До преобразованія 1854 года въ училищѣ состояли одновременно два учителя латинскаго языка: одинъ въ высшемъ отдѣлениі уѣзднаго училища, четвертомъ классѣ, при чемъ преподавалъ латинскій языкъ, катехизисъ и священную исторію, и другой въ низшемъ отдѣлениі этого училища (третьемъ классѣ) и преподавалъ латинскій языкъ, перковный уставъ и потное пѣніе. Смотрители училища преподавали латинскій языкъ въ высшемъ отдѣлениі. Но какъ смотрители, протоіереи Кратировъ и Соколовъ, не преподавали никакихъ предметовъ, а равно Ждановъ только исправлялъ должностъ смотрителя, то учителемъ латинскаго языка въ высшемъ отдѣлениі въ это время состоялъ учитель Яковъ Максимовичъ Шаламовъ. Онъ же училъ латин-

скому языку и при смотрителѣ Вороновѣ, преподававшемъ греческій языкъ.

Учителя 4 класса (высшаго отдѣленія уѣзднаго училища).

20, Прокопій Ивановичъ Городецкій (съ 1822 года по 1832 годъ). См. выше № 1.

21, Яковъ Максимовичъ Шаламовъ (съ 1832 года по 1843 годъ). См. выше № 12.

22, Алексѣй Александровичъ Снятковъ (съ 1843 г. по 14 іюня 1854 года). См. выше № 6.

Учителя 3 класса (низшаго отдѣленія уѣзднаго училища)

23, Василий Алексѣевичъ Нечаевъ (1831—1834 г.) студентъ Вологодской духовной семинаріи, которую кончилъ въ 1830 году. Былъ учителемъ лат. яз. въ 3 классѣ, служилъ въ Яренскомъ училищѣ между 1831 и 1834 годами и на службѣ здѣсь скончался; жилъ не долго.

24, Александръ Кирьяковичъ Кузнецовъ, студентъ Вологодской семинаріи 1832 года. Училъ въ 3 кл. уч. лат. язык. не долго; вскорѣ бѣнно училъ въ 1836 г. и въ 1837 г., потомъ изъ Яренска уѣхалъ.

25, Евгений Егоровичъ Афанасьевскій (съ 1839 г. по 1849 годъ), родомъ Устьсысольского уѣзда изъ села Визипыги, воспитанникъ первого курса Яренского уѣзднаго дух. училища. Вологодскую семинарію кончилъ студентомъ въ 1834 году. Послѣ окончанія семинаріи на службу вступилъ въ Яренское уѣздное духовное училище, а когда именно-точныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Въ 1836 г., когда смотрителемъ училища состоялъ Ярепскій протоіерей Ioannъ Соколовъ—не преподававшій никакихъ предметовъ—Афанасьевскій училъ въ 4 классѣ по греческому языку, ариѳм. и географ. Въ 1839 году, когда смотритель Ц. Ст. Вороновъ началъ преподавать греческій языкъ въ 4 классѣ, Афанасьевскій переписалъ въ 3-й классѣ на латинскій языкъ и соединенные съ нимъ предметы, каковыми учителемъ и состоялъ до своей смерти, случившейся въ 1849 году.

26, Мардарій Разумниковичъ Ржаницынъ (съ янв. 1852 г. по іюнь 1853 года). По окончаніи въ 1848 году Вологодской духовной семинаріи въ первомъ разрядѣ опредѣленъ въ ноябрѣ 1849 года учителемъ Яренского духовнаго приходскаго училища втораго приходскаго класса, а въ 1852 году въ январѣ церемоніенъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Яренского уѣзднаго училища. Въ 1853 г. въ іюнѣ переведенъ въ тоже отдѣленіе Вологодского духовнаго училища. Въ послѣдствіи времени былъ смотрителемъ Тотемскаго духовнаго училища. (О немъ см. Вол. Вѣд. 1889 г. № 18 стр. 305—306 и 1890 г. № 18 стр. 275 и 276).

27, Андрей Евгеміевич Поповъ (съ іюня 1853 г. по 1854 годъ), родомъ Устьсысольского уѣзда, ученикъ Яренского духовнаго училища. По окончаніи въ 1840 г. Вологодской семинаріи со степенью студента, въ томъ же году поступилъ въ Устьсыс. духовное приходское училище учителемъ первого класса. Въ 1845 году 26 октября, перемѣщенъ въ Вологодское духовное приходское училище учителемъ втораго класса. Въ 1853 г., въ іюнь, согласно своему желанію, перемѣщенъ въ Яренское духовное училище учителемъ низшаго отдѣленія училища. Будучи природнымъ зыряниномъ, онъ въ 1842 г. перевель на зырянскій языкъ краткую священную исторію, которая св. Синодомъ разрѣшена къ напечатанію. Были сдѣланы имъ и другіе переводы на зырянскій языкъ. При преобразованіи училища въ 1854 году сталъ онъ пятымъ учителемъ, каковымъ и состоялъ до своей смерти случившейся въ 1864 г. въ г. Яренскѣ. (О немъ см. Вол. Еп. Вѣд. 1889 г. № 18 стр. 303 – 304).

б) отъ преобразованія въ 1854 году до преобразованія въ 1869 году. Состояли первыми наставниками (т. е. преподавали пространный катихизисъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ и латинскій языкъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ училища) смотрители этого училища:

28, Алексѣй Александровичъ Снятковъ (съ 14 іюня 1854 года по 1863 годъ). См. выше № 6.

29, Евграфъ Федоровичъ Макаровъ (съ 23 января 1864 года по 25 іюля 1869 г.). См. выше № 7.

в) Отъ преобразованія въ 1869 году до преобразованія въ 1885 году. Учители латинскаго языка высшаго курса, т. е. учившіе одному латинскому языку въ 3 и 4 классахъ училища.

30, Священникъ Гоаннѣ Пономаревскій (съ 12 іюля 1869 года по 4 октября 1870 г.). Обучался въ Вологодской духовной семинаріи съ 1842—1848 годъ, когда кончилъ семинарію со званіемъ студента. 3 сентября, 1850 года рукоположенъ во священника къ Яренскому Преображенскому собору. Съ 12 марта 1852 года по 6 мая 1868 года состоялъ членомъ Яренского духовнаго правленія; съ 22 января 1868 года по 2 января 1869 года состоялъ членомъ отъ духовенства правленія Яренского духовнаго училища. По выдержаніи установленныхъ испытаній утвержденъ въ должности учителя латинскаго языка высшаго курса 12 іюня 1869 года. Согласно прошенію, 4 октября, 1870 года уволенъ отъ училищной службы при духовномъ училищѣ и перемѣщенъ отъ Яренскаго собора на священническую вакансію къ Яренской градской Покровской церкви, при каковой церкви и состоялъ до 17 де-

кабря 1871 года, когда скончался. До дня своей смерти Пономаревский состоялъ законоучителемъ Яренского земского образцового училища.

31, Василій Никаноровичъ Городецкій (съ 15 октября 1870 г. по 22 мая 1872 года). О немъ см. ниже № 49.

32, Василій Ардаліоновичъ Вороновъ (съ 29 августа 1872 года по 1875 годъ), сынъ священника Вологодской епархіи. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1870 году причисленъ ко второму разряду воспитанниковъ и по выдержаніи испытанія въ ноябрѣ 1871 года на званіе студента семинаріи, въ службу вступилъ въ Вологодское духовное училище надзирателемъ за учениками 1871 г. 18 января. Определенъ учителемъ приготовительного класса при Вологодскомъ духовномъ училищѣ 20 января 1872 г. Определенъ учителемъ латинскаго языка высшаго курса, Яренского духовнаго училища 29 августа 1872 года. Учителемъ латинскаго языка высшаго курса Устьысольскаго духовнаго училища 1873 года 16 августа, гдѣ и состоялъ до января 1875 года. Затѣмъ перешель на службу въ Устюжское духовное училище, въ каковомъ и состоялъ съ января 1875 года по февраль 1877 года. Въ 1889 году состоялъ священникомъ Грязовецкаго уѣзда при Николаевской Старосельской церкви. (О немъ ср. Вол. Еш. Вѣд. 1889 г. № 18 стр. 314).

33, Федоръ Павловичъ Поповъ (съ 24 февраля 1875 года по 1880 г.), сынъ священника. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1868 году съ званіемъ студента, въ службу вступилъ въ Устюжское духовное училище учителемъ латинскаго языка высшаго курса 1869 года 29 июня. По прошенію уволенъ отъ должности учителя лат. яз. (высшаго курса) Устюжскаго духовнаго училища 1875 года 22 января. Былъ въ отставкѣ съ 22 января по 24 февраля, того же 1875 года. По прошенію перемѣщенъ исправляющимъ должность учителя латинскаго языка высшаго курса Устьысольскаго духовнаго училища 24 февраля, 1875 года. Резолюцію Его Преосвященства, согласно представлению училищнаго правленія, утвержденъ въ должности учителя латинскаго языка высшаго курса Устьысольскаго духовнаго училища 1875 года 18 декабря. Преподано ему по ходатайству съѣзда депутатовъ благословеніе Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Резолюцію Его Преосвященства определенъ законоучителемъ въ приготовительному классѣ при Устьысольской женской прогимназіи 3 апреля 1878 года. Скончался состоя на службѣ въ Устьысольскомъ духовномъ училищѣ въ августѣ 1880 года.

34, Андрей Михайловичъ Поповъ (съ 19 декабря 1880,

года по 15 августа 1885 года), сынъ священника, студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинаріи въ 1879 году въ службу вступилъ столоначальникомъ въ Устьысольское Уѣздное полицейское Управление 31 декабря 1879 года и состоялъ по 19 марта 1880 года. Былъ учителемъ Небдинскаго сельскаго начального училища, Устьысольского уѣзда съ 20 сентября по 19 декабря 1880 года. По прошенію опредѣленъ учителемъ латинскаго языка высшаго курса Устьысольского духовнаго училища 19 декабря 1880 года. Временно преподавалъ священную исторію въ I классѣ училища съ 1 сентября по 1 ноября 1881 года. Безмездно за болѣзни паставника давалъ уроки чистописанія въ 1 и 2 классахъ съ 9 октября 1881 года по 8 февраля 1882 года и съ 25 мая по 25 июня 1883 г. Безмездно за болѣзни паставника давалъ уроки катихизиса въ III классѣ съ 21 марта по 30 мая 1883 года; 15 августа 1885 года перешелъ на русскій языкъ съ церковнославянскимъ въ 1-й классѣ Устьысольского духовнаго училища. По прошенію уволенъ отъ духовнаго училищной службы 3 декабря 1886 года. Опредѣленъ во священникъ въ Сольвычегодскій уѣздъ. Въ 1899 году состоялъ исправляющимъ должностіе псаломщика при Туринской церкви, Яренскаго уѣзда, но отъ исправленія и этой должностіи вскорѣ былъ уволенъ.

Учителъ латинскаго языка низшаго курса, т. е. учившій въ 1 и 2 классахъ училища.

35. Александръ Александровичъ Богословскій (съ 25 іюля 1869 года по 15 августа 1885 года), сынъ діакона Яренскаго уѣзда, ученикъ Яренскаго духовнаго училища. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1864 году съ причисленіемъ ко второму разряду въ службу вступилъ въ Яренское уѣздное духовное училище пятнадцатимъ учителемъ 14 октября 1869 года. Преподавалъ греческій языкъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ Яренскаго духовнаго училища съ 26 марта по 15 октября 1868 года. При преобразованіи того же училища въ 1869 году опредѣленъ учителемъ въ немъ латинскаго языка низшаго курса 25 іюля 1869 года, каковымъ и состоялъ по 15 августа 1885 года. Кромѣ того, онъ преподавалъ ариѳметику въ 1 и 2 классахъ Яренскаго духовнаго училища съ 19 августа по 21 декабря 1869 года. Преподавалъ Законъ Божій въ приготовительномъ классѣ Яренскаго духовнаго училища (съ 19 марта по 30 сентября 1873 года), а по переводѣ училища въ Устьысольскъ — въ устьысольскомъ: Законъ Божій, церковнославянское чтеніе и пѣніе по 30 сентября 1873 года. Учителемъ латинскаго языка 1 и 2 класса Устьысольскаго духовнаго училища съ 16 августа 1873 года. Преподавалъ

латинскій языкъ въ 4 класѣ съ 22го января по 16 марта 1875 г.; преподавалъ пѣпіе и чистописаніе въ приготовительномъ класѣ съ 16 августа по 15 сент. 1878 г.; ариѳметику во 2 класѣ класѣ съ 16 августа по 26 октября 1879 года, и съ 1 ноября 1881 года по 26 июля 1882 года; ариѳметику въ 1 класѣ съ 25 августа по 21 ноября 1880 года. Безмездно преподавалъ русскій языкъ съ церковнославянскимъ въ 1 класѣ съ 28 октября по 28 ноября 1876 г. и съ 11 октября по 8 ноября 1877 г. Безмездно за болѣзнью наставника преподавалъ русскій языкъ съ церковнославянскимъ въ 1 класѣ и чистописаніе въ 1 и 2 класѣ съ 25 августа по 21 декабря 1880 года. Временно за болѣзнью наставника преподавалъ русскій языкъ съ церковнославянскимъ въ 1 класѣ съ 5 сентября по 19 декабря 1882 года. Безмездно, за болѣзнью наставника, преподавалъ ариѳметику во 2 класѣ съ 28 апреля по 28 июня 1880 г. русскій языкъ съ церковнославянскимъ во 2 класѣ съ 9 октября 1881 года по 8 февраля 1882 года, и съ 25 мая по 25 июня 1883 года. По ходатайству съѣзда депутатовъ преподано ему архипастырское благословеніе 13 декабря 1878 г. за усердную, полезную и соединенную съ полнымъ знаніемъ своего предмета училищную дѣятельность. Определенъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Комиссіи по заготовкѣ матеріаловъ для постройки училищнаго зданія 1885 года 19 февраля. При введеніи устава 1884 года определенъ учителемъ латинскаго языка во всѣхъ классахъ Устьсыольскаго училища 15 августа 1885 года, въ каковой должности и состоялъ по 15 ноября мѣсяца того же года, когда определенъ былъ во священника въ Устьсыольскому Троицкому собору. На послѣдней должности состоитъ и по нынѣ. (О немъ см. Волог. Еп. Вѣд. 1899 № 20 стр. 416).

г) *Послѣ преобразованія 1885 года по уставу 1884 года* учитель латинскаго языка во всѣхъ (т. е. во 2, 3 и 4) классахъ училища:

36. *Петръ Николаевичъ Виноградовъ* (съ 24 января 1886 года по настоящее время), кандидатъ Московской духовной академіи, уроженецъ Вологодскаго уѣзда, священническій сынъ, родился 16 сент. 1861 года. По окончаніи академіи определенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Устьсыольское духовное училище 24 января 1886 года. Состоялъ членомъ Устьсыольскаго отдѣленія Вологодскаго епархіального училищаго совѣта съ 10 ноября 1890 г. до времени закрытія его 31 июля 1896 года. Состоитъ членомъ Устьсыольскаго отдѣленія совѣта Велико-Устюжскаго Стефано Прокопіевскаго братства съ 31 июля 1896 г. Имеетъ орденъ св. Анны 3 ст.

КИРИЛЛО-ЮАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

I. Основание церкви и ее первоначальная история.

Церковь пр. Кирилла Бѣлозерского, подъ благодатной сенью которой нынѣ пріютилась Вологодская духовная семинария, по своему возникновенію древнѣе своей школы; спустя немало времени церковь и школа богословской науки соединились взаимо въ одно учебное учрежденіе. Семинария не только наименованіемъ своего святынища, но и своею территорію сохраняетъ связь съ знаменитою нѣкогда обителью пр. Кирилла Бѣлозерского *), считая послѣдняго неизмѣнно доселъ своимъ небеснымъ покровителемъ. Занемаемое ею нынѣ мѣсто принадлежало Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, здѣсь было его подворье, на которомъ съ древнихъ временъ складывалась принадлежавшая монастырю соль. О времени появленія на Вологдѣ Кирилловскаго подворья сохранилась слѣдующая историческая запись въ „спискѣ съ писцовой книги г. Вологды 7135 (т. е. 1627 г.) года, письма и мѣры кн. Ив. Мещерскаго да подъячаго Федора Стогова“, сдѣланномъ 15 июня 7137 (т. е. 1629 г.) года по просьбѣ вологжинъ посадскихъ людей **): „отъ рѣчки Золотухи по берегу внизъ рѣки Вологды: дворъ Московскихъ гостей Ивана да Василья Юдиныхъ, въ длину 60 с., поперегъ 22 с. (нынѣ архивъ Губернскаго Правленія); дворъ Московскихъ гостей Меньшого да Семена да Бахгейра Булгаковыхъ, длины 57 с., поперегъ 30 с. (нынѣ мѣсто возль семинарии къ архиву); дворъ Кириллова монастыря, что на Бѣлѣ-озерь, а прежде того былъ посацкихъ людей Дружинки Володимирова да Петрушки Григорьевы, въ длину 50 саж., поперегъ 25 с., а Дружинка и Петрушки не стало лѣтъ съ 30 и болши, а послѣ ихъ женъ и дѣтей не осталось; владѣеть по купчей 94 году (т. е. 1586 г.), *** а по жалованной грамотѣ великаго князя Ондрея Васильевича (вѣроятно Вологодскаго, сына Василия Темного, +1481 г.) лѣта 6980 (т. е. 1472 г.) году велько Кириллова монастыря игумену съ братиєю на Вологдѣ на посадѣ дворъ обѣлити, гдѣ они ни купятъ, на черномъ мѣстѣ, гдѣ имъ пригоже“. Далѣе слѣдоваль дворъ Ивана, Петра и Андрея Строгановыхъ, что нынѣ семинарскій и губернаторскій садъ. Прошло лѣтъ

*) 120 в. отъ г. Вологды.

**) Списокъ сей въ Волог. Епарх. Древнехранилищъ по инвентарн. каталогу № 932.

***) Списокъ съ купчей см. въ приложениіи къ сей статьѣ.

60 со времени появления подворья въ Вологдѣ, какъ въ немъ устроется церковь. Начало ея, по изысканіямъ достопочтеннаго изслѣдователя мѣстной старины Н. И. Суворова († 1896), кроется между 1650 и 1653 гг. *) Прежде всего самая территорія Кириллова двора увеличивается; еще въ 1647 г. по грамотѣ царя Алексея Михайловича, на просьбу игумена Кириллова монастыря Антонія, съ братію, отъ нынѣшней Кирилловской улицы, было отведенено „прользжіе земли подъ церковь чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго“ въ длину 20 с., а въ ширину 15 с. (см. списокъ съ грамоты въ приложеніи). Первоначальное мѣсто подворья постепенно разрастается на счетъсосѣдняго Строгановскаго двора. Сначала одинъ изъ владѣльцевъ Димитрій Андреевичъ Строгановъ въ 1657 г. уступилъ свое дворовое мѣсто по берегу рѣки Вологды, упирающееся въ выпрошеннное пустопорожннее мѣсто. Оно также было уступлено „подъ храмъ Московскихъ и Кирилла Бѣлозерскаго чудотворцевъ“, какъ сказано въ данной 1657 г. записи Страбанова, сохранившейся въ описи крѣпостныхъ дѣлъ Кириллова монастыря **). Это мѣсто составляло лишь третью (около 11 с. въ ширину) всего Строгановскаго двора; когда остальная двѣ трети тянувшіяся къ Прилуцкому подворью и принадлежавшія другимъ братьямъ Строгановымъ стали монастырскимъ владѣніемъ, неизвѣстно. По измѣренію писцовой книги дворы Кириллова монастыря и Строгановскій составляли въ общей сложности въ ширину, по набережной рѣки, 58 саж.; нынѣшнее же прямолинейное протяженіе семинарской земли по берегу равняется 72 с.; слѣдовательно превышающія прежнее измѣреніе 14 с., нужно полагать, составились частію, можетъ быть, путемъ приобрѣтенія отъсосѣднихъ древнихъ владѣльцевъ Булгаковыхъ или ихъ преемниковъ, частію на счетъ существовавшаго, но засыпаннаго оврага, увеличившаго собою территорію семинарской земли.

Кѣмъ и когда построена церковь па отведенномъ по царскому указу мѣстѣ, съ точностью неизвѣстно, но уже въ 1653 году она существовала и даже въ каменномъ строеніи, и находилась въ зависимости отъ Кириллова монастыря; богослуженіе въ ней отправлялось наемными священниками, которые получали ежегодно изъ монастырскихъ запасовъ хлѣбную и разную другую ругу. Подтверждающимъ сіе документомъ является „приговорная память Кирилло-бѣлозерскаго архимандрита съ старшою братію, безмѣстному священнику

*) См. Волог. Епарх. Вѣд. 1867 г. стр. 631.

**) См. въ приложеніи.

г. Вологды Ивану Фомину, о выдачѣ ему ежегодно отъ монастыря хлѣбнаго содержанія. „Лѣта 7162 (1653) году ноября въ 22 день,—читаемъ въ этой „памяти“,—Кириллова монастыря архимандритъ Митрофанъ, старецъ Саватія Юшковъ, келарь старецъ Матѳей Михеоровъ, и старцы соборные приговорили на соборѣ: быть на Вологдѣ монастырскаго строенія у каменныхъ церкви тріехъ святителей, Петра, Алексія и Іоны Московскихъ и всей Россіи чудотворцевъ и преподобнаго отца пашего Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца, священнику Ивану Фомину, или кто впредь у тое церкви иные священники будутъ, а указали имъ по вся годы на Вологдѣ изъ монастырскихъ анбароѣ отсыпново хлѣба давать: по досяти чети муки ржаные, овса по десяти жъ чети, да четь крупу и толокна, гороху по осминѣ, солоду ячново по три чети, по три пуда соли; а кто въ вологодской службѣ на монастырскомъ дворѣ старцовъ будетъ, и имъ тотъ запасъ давати въ ежегодѣ, безпереводно, въ вологодскую дворовую мѣру, какъ онѣ тое мѣру сами принимаютъ, на срокъ, въ великий постъ; да въ монастырскомъ огородѣ подъ капусту отвести ему земли грядъ на пять, или на шесть, или сколько доведетца, да дровъ по пяти сажень, да сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ по Вологдѣ, или гдѣ доведетца, на двѣ десятины, а косить сѣневые покосы и сѣно возить ему собою; да ему жъ изъ монастырскіе казвы шуба новая на три года, да на сермягу сукна на два года по десяти аршинъ, да сапоги новые на годъ а болши тово имъ указново вѣтъ. Къ сей приговорной памяти архимандритъ Митрофанъ велѣлъ печать свою приложить“. Въ окладныхъ книгахъ послѣдующихъ годовъ Кирилловская церковь встрѣчается уже постоянно и пишется „храмъ Кирилла Бѣлозерскаго на Кирилловомъ подворѣ“, или „на Кирилловомъ соляномъ дворѣ“. Возникши первоначально для нуждъ монастырскихъ, для старцевъ и рабочихъ людей, жившихъ на подворѣ, она находилась въ полномъ вѣдѣніи монастыря; даже старцы монастырскіе платили церковныя дани въ архиерейскую казну; такъ въ окладной книгѣ преосвященнаго Симона сбору церковной десятины отъ 1680 г. сказано: „храмъ Кирилла Бѣлозерскаго на Кирилловомъ дворѣ десятины рубль, того монастыря вологодскаго ихъ двора старецъ Макарей юля въ 23 день платиль“. Но въ послѣдующихъ таковыхъ книгахъ скоро являются плательщиками сами священники; церковь стала какъ бы обособляться отъ монастыря, превращаясь постепенно въ самостоятельную; въ 1691 г. читаемъ, что „платиль десятину того храма попъ Фома“. Вмѣсть съ этимъ появляются приходскіе люди; такъ въ челобит-

ной отъ 1703 г. на имя архіепископа Гавріила о посвященіи пономаря Кирилловской церкви во діакона упоминается „той церкви прихожанінъ Никита Ивановъ сынъ Нагаевъ съ приходскими людьми“ *). Прихожане эти, очевидно, въ начальѣ были случайные, временно удовлетворявши въ ближайшей церкви свои религіозныя нужды. Въ послѣдующіе годы въ офиціальныхъ документахъ церковь продолжала писаться безприходною; такъ въ окладной книгѣ 1711 г. она прямо названа „безприходною на соляномъ дворѣ“. Въ „именныхъ росписяхъ“ (нынѣшнія клировыя вѣдомости) церковнаго причта за 1724 г., относительно Кирилловской церкви замѣчено: „приходскихъ дворовъ нѣтъ“, хотя указанъ полный составъ клира. Когда церковь явилась офиціально приходскою, точно неизвѣстно, но въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1775 г. пишется: „приходскихъ дворовъ 19“; слѣдовательно явились уже *осѣдлы*е прихожане.

(Продолженіе будетъ).

Памяти о. Николая Пухидского.

1-го марта скончался молодой пастырь Сеньговской Спасо-преображенской церкви Грязов. уѣзда о. Николай Пухидский. Сынъ священника Вологодской епархіи, онъ получилъ образованіе въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи семинаріи въ 1892-мъ году онъ вступиль въ ряды служителей Православной церкви: сначала въ санѣ діакона при Глушицкой Леонтіевской церкви Кадник. уѣзда, потомъ въ санѣ священника при Сеньговской церкви. Къ Сеньговской паствѣ онъ обратился съ первымъ пастырскимъ словомъ своимъ, она же проводила его и до мѣста упокоенія. Шесть лѣтъ священствовалъ на Сеньгѣ о. Николай, работалъ съ любовию и ревностю и для блага своихъ духовныхъ чадъ не жалѣлъ силъ. Нерадостны были первыя впечатлѣнія о. Николая при знакомствѣ съ приходомъ: неблагоустроенность храмовъ,пустовавшихъ во время богослуженій праздничныхъ и воскресныхъ, нерадивое исполненіе христіанскихъ обязанностей прихожанами, темная сила раскола, царящая почти во всѣхъ деревняхъ прихода, грубость и пороки народа—все это сразу же бросилось въ глаза молодаго пастыря, но не подавило его духа. Энергично сталъ трудиться о. Николай на нивѣ Христовой. Онъ ревностно заботился о благоукрашеніи храма, за что выбранъ былъ черезъ годъ послѣ поступленія па приходъ въ предсѣдатели мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, благоговѣйно и по уставу совершаль богослуженіе, прилежно проповѣдывалъ слово Божіе, привлекая въ храмъ бо-

гомольцевъ и разливая въ ихъ душахъ лучи Христовой истины, усердно и умѣло преподавалъ Законъ Божій дѣтамъ въ церковно-приходской школѣ; бывая въ деревняхъ, заходилъ въ дома раскольниковъ, вразумляя ихъ оставить свои заблужденія, собирая во время обѣзводовъ по деревнямъ православный народъ деревни въ одинъ домъ, напр., во дни Великаго Поста, чтобы научить, вразумить духовныхъ слѣпцовъ, вспушить темнымъ людямъ добрая правила жизни, пользовался всяkimъ случаемъ, чтобы пріучить ихъ къ порядку и христіанскому благоприличію. Бывало онъ идетъ по деревни, попадается кучка крестьянскихъ дѣтей, любопытно смотрящихъ на батюшку, но не отдающихъ ему знаковъ почтенія; призоветъ ихъ къ себѣ, заставитъ каждого принять отъ него благословеніе, научить ихъ, какъ слѣдуетъ при этомъ сложить руки, сдѣлаетъ наставленіе о томъ, какъ нужно креститься, какъ вести себя. Скорбѣль о. Николай о христіанской неблаговоспитанности и духовной темнотѣ своихъ прихожанъ.

Мірское не плѣняло духъ пастыря; материальные недостатки при скудости получаемыхъ доходовъ вслѣдствіе существованія въ приходѣ раскола, необеспеченность семьи, постепенно растущей, ветхій домъ, гдѣ онъ жилъ, не очень смущали о. Николая; онъ не думалъ о перемѣнѣ мѣста, не искалъ болѣе доходного прихода. Онъ привыкъ къ своимъ прихожанамъ, которые его полюбили искренно, и съ охотой работалъ для ихъ духовной пользы. Энергичнаго и трудолюбиваго священника окружное духовенство избрало въ 1899 г. на должность окружнаго миссіонера; у о. Николая явились новые заботы и труды: подготовляться къ бесѣдамъ, сохранять спокойствіе духа при упорствѣ заблуждающихся и непониманіи ими истины, крѣпиться при ихъ злыхъ нападкахъ на Церковь, вразумлять ихъ, врачевать...

Силы надламывались, подкралась злая болѣзнь; не замѣчая ея, о. Николай продолжалъ исполненіе пастырскихъ обязанностей, но во время крещенской славы болѣзнь окончательно сразила труженика. Погребенъ о. Николай около храма, въ которомъ служилъ.

Миръ праху твоему скромный пастырь-труженикъ. *M. C.*

УВѢКОВѢЧЕНІЕ ВЕЛИКАГО СОБЫТИЯ.

(По поводу приближающагося трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ).

Ровно черезъ 12 лѣтъ а именно: *14 марта 1913 года* исполнится 300 лѣтъ съ того великаго дня, въ который икона Марса благословила иконы Апостоловъ Божій Матери

на царство сына свое Михаила Федоровича, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Россійскаго Императорскаго Дома Романовыхъ.

Въ виду наступающаго въ недалекомъ будущемъ столъ великаго и славнаго для всей Россіи юбилейнаго торжества, возникаетъ сама собою въ душѣ каждого вѣриаго сына Россіи, безгранично преданнаго Престолу и Отечеству, высокоблагочестивая, религіозно-патріотическая мысль увѣковѣчить столъ важное для православной Россійской Державы историческое событие сооруженiemъ въ Россіи храма въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Феодоровской *), передъ Которой благословленъ бытъ на царство первый изъ Романовыхъ, вслѣдствіе чего Святая Церковь постановила съ того времени праздновать иконъ Феодоровской Божіей Матери, кромѣ дня Ея явленія (16 августа), еще и 14 марта **), торжественно чествуя этотъ день какъ день возстановленія, день возрожденія разрушенного поляками Россійскаго государства, твердо окрѣпшаго подъ скіпетромъ Перваго изъ Романовыхъ.

Остающійся въ наимѣнь расположениіи двѣнадцатиъ мѣсяцій срокъ для встрѣчи означеннаго торжества *должнымъ образомъ* еще вполнѣ достаточенъ, но и не длинецъ, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, къ означенію столъ великаго торжества чѣмъ-нибудь великимъ, достойнымъ, соотвѣтствующимъ величавости события, и готовиться слѣдуетъ *заблаговременно*, не откладывая на завтрашній день.

Священникъ С.-петербургской Борисо-Глѣбской церкви
Александръ Красовъ.

*) Подлинная чудотворная икона находится въ каѳедральномъ соборѣ г. Костромы; названа Феодоровскою потому, что въ 1239 году, 16 августа, благочестивые жители г. Костромы видѣли эту святую икону, носимую по городу человѣкомъ въ воинской одеждѣ похожимъ на св. Феодора Стратилата, какъ онъ изображается на иконѣ (стихира Празднику).

**) Предполагаемую церковь въ память и означеніе излагаемаго торжества, можно-бы было устроить трехпрестольную: главный престоль въ честь иконы Феодоровской Божіей Матери, затѣмъ правый придель въ честь Святителя Николая Чудотворца, Ангела нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и лѣвый—въ честь Преч. Михаила Малеина (12 Іюля)—Ангела въ Бозѣ почивающаго Государя Михаила Федоровича,

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Книгоиздательское Т-во „Просвещение.“ С.-Петербургъ, Невский пр. 50.

Изъ серіи сочиненій по естествованію вышло въ свѣтъ роскошно иллюстрированное популярно-научное изданіе

ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ

проф. М. Неймайра.

Переводъ съ 2-го переработанного и дополненного проф. Ульюкомъ нѣмецкаго изданія съ обширными дополненіями по геологии Россіи и библіографическимъ указателемъ по русской литературѣ В. В. Ламанскаго и А. И. Нечаева подъ общей редакціей заслуж. ордин. проф. Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. А. Иностранцева. 30 выпусковъ (2 большихъ тома: I-й томъ VI+761 стр., II томъ XV+848 стр.); съ 1129 рисунками въ текстѣ, 4 картами въ краскахъ, 22 хромолитографіями и 12 рѣзанными на деревѣ картинами.

Всѣ рисунки, карты, картины и хромолитогр. исполнены лучшими художн. и изготовлены по нашему заказу въ Лейпцигѣ Библіографическимъ Институтомъ. Цѣна по подпискѣ за всѣ 30 выпускозъ 12 руб. 80 коп., отдѣльного выпуска 50 коп. 2 большихъ тома въ роскошн. полукож. переплетахъ 15 руб.. Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній.

Допускается разсрочка платежа.

Краткія извлечевія изъ нѣкоторыхъ отзывовъ печати:
„Еженодичкъ по геол. и минерал.“ Появленіе этой классической книги на русскомъ яз., несомнѣнно, является событиемъ въ интеллектуальной жизни нашего отечества. Эта строгонаучная и въ то же время общедоступная книга, мы убѣждены, будетъ имѣть громадное влияніе какъ на широкое распространеніе точныхъ геологическихъ знаній въ Россіи, такъ и на развитіе правильнаго міросозерданія каждого изъ читателей ея... Горячо привѣтствуя сочиненіе Неймайра въ изданіи на родномъ нашемъ языке, мы желаемъ этому изданію самаго широкаго распространенія и рекомендуемъ книгу Неймайра, какъ наиболѣшую, всѣмъ интересующимся геологіей, включая сюда и простыхъ любителей науки и лицъ, желающихъ серьезно поработать надъ своимъ образованіемъ.

„Міръ Божій“ (1897 г. № 10). Классический трудъ проф. М. Неймайра сказалъ не малое влияніе не только на развитіе геологическихъ знаній въ Германіи, но и на развитіе самой

геологической науки; мы убеждены, что появление русского перевода этой замечательной книги окажет большая услуги и нашему обществу... Издана книга роскошно: прекрасная бумага, крупный шрифтъ, масса великолѣпныхъ рисунковъ въ текстѣ и внѣ его, много хромолитографій, картъ, профилей.

„Новое Время.“ Не только въ нашей русской, но и въ несравненно болѣе богатой—западно-европейской, литературѣ нѣтъ популярного, вполнѣ общедоступного сочиненія, въ которомъ съ такой систематичною, полнотой, при соблюдении строго научного освѣщенія фактовъ, излагалась бы исторія земли, какъ замечательный трудъ Неймайра... Вообще, нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительного вопроса, относящагося къ той или другой области естественной исторіи земли, который былъ бы обойденъ Неймайромъ молчаніемъ или не получилъ бы освѣщенія, соответственно новѣйшей его разработкѣ. И можно смѣло сказать, что изданіе въ русскомъ переводѣ рассматриваемаго труда составляетъ богатѣйшій вкладъ въ нашу популярную геологическую литературу“...

„Естествознаніе и географія“ (1897 г. № 9). „Громкое имя автора, пользующагося важной заслуженной извѣстностью, популярное и въ то же время строго-научное изложеніе, богатство и глубокій интересъ содержанія превосходная виѣшность книги, изданной въ русскомъ переводѣ на веленевой бумагѣ съ четкой печатью и массой необыкновенно художественныхъ иллюстрацій, и при всемъ томъ умѣренная цѣна изданія,—все это съ достаточной ясностью и силой указываетъ на рѣдкія внутреннія и виѣшнія достоинства труда Неймайра.

Подробный иллюстрированный проспектъ высылается по требованію бесплатно, первый выпускъ для ознакомленія за 6 семикоп. марокъ, которая при подписаніи засчитываются.

Издание П. П. Сойкина.

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

и календарь на 1901 годъ

для православнаго духовенства.

IV-й годъ изданія. Въ двухъ частяхъ, свыше 450 страницъ.

Здѣсь собрано все, что нужно для духовнаго лица въ его быту какъ пастырю, какъ члену русской и вообще православной церкви и какъ законоучителю.

Часть I—календарная, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ съ записною книжкою.

Часть II—юридическая—заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболѣе часто.

Цѣна за обѣ части одинъ рубль.

Съ требованіями обращаться: Спб., Стремянная, 12.

Открыта подписка на 1901 г. (17-й годъ изданія.)
на еженедѣльный иллюстрир. журналъ путешествій и приключеній на суши и на морѣ

„ВОКРУГ СВѢТА“

50 еженедѣльныхъ иллюстр. № въ годъ, содержаніе которыхъ составляютъ романы, путешествія, популярно-научные статьи и многочисл. рисунки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Манинъ-Сибирякъ, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Каразинъ, А. В. Кругловъ, Н. А. Чоглоковъ, Л. Ф. Черскій, В. Н. Свѣтловъ, В. И. Йорданъ, А. П. Смирновъ, П. П. Инфантьевъ, К. В. Носиловъ (извѣст. путеш.), Б. П. Врадій (зоологъ и этнографъ), С. Л. Загорскій, И. И. Аксеновъ, Б. Полянскій, М. В. Дандевиль и др.

Кромѣ того, годовые подписчики, при доплатѣ одного рубля получать 2 роскошныя преміи, состоящія изъ художествен. картинъ.

1) Олеографія размѣровъ $22\frac{1}{2}$ вер. въ длину и $14\frac{3}{4}$ вер. въ ширину, исполненная въ 28 красокъ въ артист. заведеніи бр. Кауфманъ въ Берлинѣ.

„Утро на южномъ берегу Крыма.“ Художн. Вельца. 2) Восемь видовъ Москвы, исполненныхъ красками.

1) Видъ Кремля. 2) Видъ изъ Кремля: Памятникъ Александру II, Воспитательный домъ и проч. 3) Храмъ Спасителя со стороны Москвы рѣки. 4) Красная площадь. 5) Воскрес. площадь съ видомъ часовни Иверской Божіей Матери, думы и Истор. музея. 6) Страстной монастырь. 7) Румъац. музей. 8) Лубянская площадь съ часовней св. Пантелеимона.

Подписчики получать бесплатно 12 томовъ ежемѣсячныхъ приложеній, въ совершенно полныхъ переводахъ безъ сокращеній и передѣлокъ и съ рисунками: 1) Бичерь-Стоу. въ 2 томахъ. „Хижина дяди тома.“ 2) Александръ Дюма. Романъ въ 4 томахъ. „Двадцать лѣть спустя.“ 3) Жюль Вернъ. Новые доманы въ 4 томахъ. „Завѣщаніе чудака“ и „Рѣка Ориноко.“ 4) Викторъ Гюго. Романъ въ 2 томахъ. „Ганъ Исландецъ.“

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя: на годъ съ 2 т. „Хижина дяди Тома,” 4 т. „Двадцать лѣтъ спустя,” 4 т. сочин. Жюль верна и 2 т. „Ганъ Исландецъ” съ доставкой и пересылкой 4 р. То же съ двумя преміями пять руб.

Допускается разсрочка: при подпіскѣ 2 р., въ 1 апрѣля и 1 юля по 1 р. За премію при послѣднемъ взносѣ. Адресъ редакціи: Москва, Ильинскія вор., д. Титова.

Журналъ издается Т-вомъ И. Д. Сытина. 5—5.

Содержание:

1. Поездки Вологод. епарх. миссіонера въ 1900 г.—
3. Крестъ на Удорѣ и древняя Крестовоздвиженская пустыня.—3. Вел.-Устюжск. Мих.-Арханг. мон.—4. Яренско-Устьсыс. дух. учили.—5. Кирилло-Іоанно-Богословская церк. при Волог. дух. семинаріи.—6. Памята о. Николая Пухидского.—7. Увековѣченіе великаго событія.—8. Объявленія.

При семъ №-рѣ прилагается рисунокъ—видъ церкви при Волог. дух. семинаріи.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

- 1) Описаніе Волог. Каѳедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.
- 2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп. иноцотъ

Издѣл.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Марта 14 дня, 1901 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.